

© Токманцев Денис Валерьевич

Denis V. Tokmantsev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры № 6, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (Law), associate professor, assistant professor of number 6, Siberian Law Institute of FDSC of Russia.

✉ den_tok@mail.ru

УДК 343-575

КВАЛИФИКАЦИЯ УЧАСТИЯ В ПРЕСТУПНОМ НАРКОСООБЩЕСТВЕ

QUALIFICATION COMPLICITY IN THE CRIMINAL COMMUNITY

В статье с учётом действующего уголовного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ выделены и рассмотрены формы участия в преступном сообществе (преступной организации); проведено отграничение участия в преступном сообществе (преступной организации) от соучастия деятельности преступного сообщества в форме пособничества; определены условия признания участия в преступном сообществе окончательным преступлением, а также особенности квалификации создания участниками преступного сообщества устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан или организации либо участия в такой группе.

Ключевые слова: формы соучастия, преступная организация, виды соучастников, участие в преступном сообществе, пособничество, наркотические средства.

Директор ФСКН России В. П. Иванов неоднократно подчёркивал, что одним из основных направлений деятельности органов наркоконтроля является пресечение деятельности организованной наркопреступности путём привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). На это было обращено внимание и на очередном заседании президиума Государственного совета Российской Федерации, посвящённого государственной антинаркотической политике, состоявшемся 17 июня 2015 г. под председательством В. В. Путина.

В решении этой задачи служба добилась значительных результатов. По официальным данным, ФСКН России ликвидирует до 90% организованных преступных наркогруппировок [2, с. 6]. Ярким примером является ликвидация транснационального наркосообщества, организовавшего поставки «дизайнерских» наркотиков из Юго-Восточной Азии в Россию на сумму 500 млн долларов. К уголовной ответ-

Forms of participation in criminal organization -- taking into account existing criminal law and clarification of the Supreme Court of the Russian Federation -- are discussed in the article; demarcation of participation in a criminal association from complicity activity of a criminal group in the form of complicity is carried out. Recognition of participation in a criminal offense itself, as well as the particular qualifications of criminal community members creating a stable armed group (band) for the purpose of attacking citizens or organizations or participation in such a group is determined.

Key words: forms of complicity, criminal organization, types of partners, participation in a criminal association, aiding, drugs.

ственности было привлечено свыше 200 человек, изъято более 1 т синтетических наркотиков [1].

Действительно, сегодня ФСКН России накоплен колоссальный положительный опыт применения уголовного закона по делам о наркопреступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). В то же время есть проблемные вопросы, которые требуют своего разрешения [7, с. 221]. Например, вопрос квалификации участия в преступном сообществе (преступной организации).

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС 2010 № 12) под участием в преступном сообществе (преступной организации) следует понимать вхождение в состав преступного сообщества (преступной организации) и выполнение определённых функциональных обязанностей [5 с. 221].

Сучётом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ можно выделить три формы участия в преступном сообществе (преступной организации): а) непосредственное совершение тяжких или особо тяжких преступлений; б) разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; в) выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого преступного сообщества (преступной организации).

Первая форма участия: непосредственное совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

К таким преступлениям относятся, например, наркопреступления, предусмотренные ч. 4 ст. 174, ч. 3 ст. 174.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.4, ч. 1, 2 ст. 229, ч. 1, 2 ст. 229.1, ч. 1 ст. 226.1, ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2, 3 ст. 232, ч. 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 234.1 УК РФ.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Например, к особо тяжким наркопреступлениям относятся преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 228, ч. 2–5 ст. 228.1, ч. 3, 4 ст. 229, ч. 3, 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 226.1, ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Вторая форма участия: разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

При квалификации рассматриваемых преступлений следует учитывать, что разработкой планов для совершения преступлений могут заниматься не только рядовые участники преступного сообщества, но и его руководители (лидеры).

Так, в постановлении разъясняется, что руководство преступным сообществом может выражаться в разработке общих планов преступной деятельности, подготовке к совершению кон-

кретных тяжких или особо тяжких преступлений (п. 10 ППВС 2010 № 12).

Кроме этого, в ч. 1 ст. 210 УК РФ к числу альтернативных отнесено такое действие, как «разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп» (рис. 1).

Таким образом, при квалификации планирования преступной деятельности по ст. 210 УК РФ следует разграничивать три самостоятельных альтернативных действия:

1) разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

2) подготовка к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений руководителем преступного сообщества;

3) разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений участником преступного сообщества.

Разграничение указанных действий можно провести по субъекту планирования преступной деятельности.

Субъектом первого действия выступает лицо, не являющееся руководителем или участником самостоятельно функционирующих организованных групп, это лицо, имеющее влияние на такие группы, то есть преступный авторитет. Его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 210 УК РФ по признаку «разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп».

Субъектом второго действия выступает лицо, обладающее организационно-властными и (или) управленческими полномочиями в преступном сообществе или его структурном подразделении. Его действия квалифицируются также по ч. 1 ст. 210 УК РФ, но уже по признаку «руководство преступным сообществом (преступ-

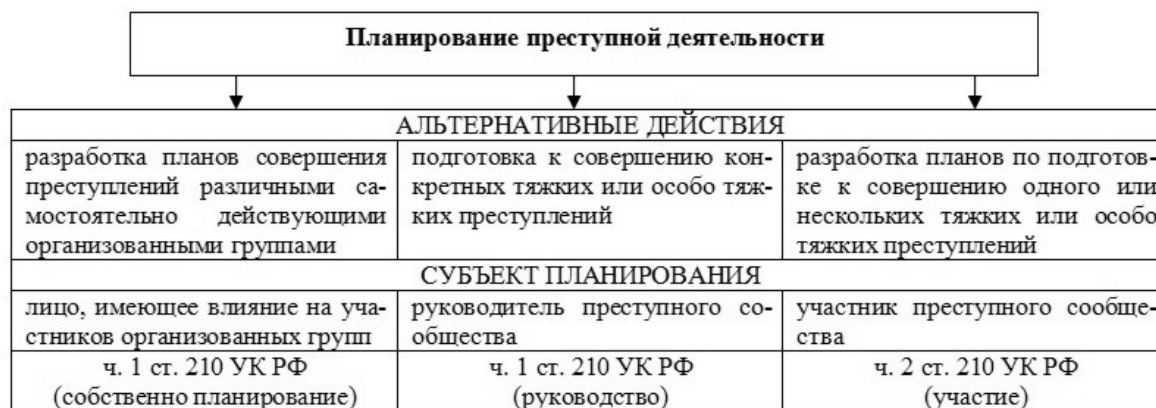

Рис. 1

ной организацией) или его (её) структурным подразделением».

Субъектом третьего действия выступает лицо, которое входит в состав преступного сообщества, но не обладает организационно-властными, управленческими полномочиями. Его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 210 УК РФ как «участие в преступном сообществе».

В соответствии с п. 17 ППВС 2010 № 12 действия участника преступного сообщества (преступной организации), *не являющегося исполнителем* конкретного преступления, *но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника*, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершённом преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации *без ссылки на ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ*, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

В то же время в судебной практике существует мнение, что при квалификации действий организатора преступления, за исключением случаев, когда он одновременно является соисполнителем преступления, необходимо делать ссылку на ст. 33 УК РФ.

В апреле 2012 г. Апатинским городским судом Мурманской области организатор организованной группы Н. был признан виновным в совершении пяти преступлений, связанных с приобретением, пересылкой и сбытом наркотиков. Его действия были квалифицированы со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как по всем преступлениям Н. каких-либо объективных действий по сбыту не осуществлял, а выполнял поиск источника приобретения наркотиков и по мобильной связи осуществлял руководство организованной группой.

Следует обратить внимание на положение ч. 3 ст. 34 УК РФ об уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника – ответственность наступает по статье, предусматривающей наказание за совершённое преступление, со ссылкой на ст. 33 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись и соисполнителями преступления. В соответствии со сложившейся судебной практикой организаторы и пособники преступления (например, незаконного сбыта наркотиков), совершённого в составе организованной группы, признаются соисполнителями преступления, соответственно, их действия должны квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Эта позиция основывается на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по другим уголовным делам. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» указывается: «Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединённых умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудие

убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершённым организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ» [6].

Положение ч. 3 ст. 34 УК о необходимости ссылки на ст. 33 УК РФ применяется к случаям совершения преступления (например, незаконного сбыта наркотиков) группой лиц по предварительному сговору.

Третья форма участия: выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (преступной организации):

- финансирование;
- снабжение информацией;
- ведение документации;
- подыскание жертв преступлений;
- установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- создание условий совершения преступлений и т. п.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ другие участники (имеется в виду, не являющиеся организаторами или руководителями) преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них по ч. 2 ст. 210, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В качестве иллюстрации можно привести определение Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении Л. Он был осуждён по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой). Этот пример интересен тем, что он не утрачивает свою актуальность и в том случае, если бы предметом выступало не оружие, а наркотические средства.

Являясь участником преступного сообщества, Л. знал, что по указанию руководителей группы членами группы и для группы было приобретено вооружение, которое одним из членов группы было перевезено в гаражные кооперативы, где и хранилось. Судебной коллегией было установлено, что Л. не совершал никаких конкретных действий по отношению к инкриминированному ему оружию и которые могли быть расценены как незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов. Отменяя приговор за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, Судебная коллегия отметила: «...то обстоятельство, что хранение оружия и боеприпасов было совершено членами преступного сообщества, участником которого он являлся, само по себе, то есть без установления роли в этом преступлении Л., не может служить

основанием для его уголовной ответственности за данное преступление» [2].

В этой связи то обстоятельство, что некоторые члены преступного сообщества не осуждены за участие в эпизодах незаконных действий с наркотическими средствами, не свидетельствует об их непричастности к преступному сообществу.

Так, Карнаухов и Хамицкий, вступив в преступное сообщество, принимали непосредственное участие в его повседневной деятельности. Карнаухов осуществлял доставку передач членам сообщества в места лишения свободы и выполнение различных указаний Старостина, а Хамицкий охранял безопасность основателя сообщества и исполнял указания руководства по соблюдению дисциплины в сообществе. Поэтому, как отметили Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, заявления в жалобах Карнаухова, Хамицкого и их защитников о том, что Карнаухов и Хамицкий являлись только водителями и их действия не подпадали под признаки участия в преступном сообществе – безосновательны [4].

Третью форму участия в преступном сообществе (обеспечение деятельности такого сообщества) следует отличать от пособничества деятельности преступного сообщества (участие в преступном сообществе в форме пособничества от соучастия в преступном сообществе в форме пособничества).

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ следует квалифицировать оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества, содействия деятельности такого сообщества (п. 15 ППВС 2010 № 12).

То есть, пособник, в отличие от участника преступного сообщества, не входит в состав такого сообщества, не является его членом. В отличие от участия, которое носит устойчивый (постоянный) характер, пособничество носит эпизодический характер.

Содействие пособником деятельности преступного сообщества может выражаться, например (п. 15 ППВС 2010 № 12):

- в передаче служебной информации секретарём, системным администратором;
- в передаче сведений о переговорах клиентов оператором сотовой связи;
- в передаче данных о финансовых операциях клиентов банковским служащим;
- в оказании членам преступного сообщества юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества.

В соответствии с п. 7 ППВС 2010 № 12, если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по ст. 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество

(организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

Это положение детализируется в п. 15 ППВС 2010 № 12 – участие лица в преступном сообществе считается окончанным с момента:

- 1) совершения хотя бы одного из указанных преступлений (тяжкого или особо тяжкого преступления, в том числе приготовления к ним;
- 2) или совершения иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества.

То есть, одного заявления о желании или согласия стать членом преступного сообщества недостаточно для признания деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, окончанным преступлением.

В тех случаях, когда участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли или воли руководителя либо иного участника преступного сообщества (преступной организации), содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит юридической оценке как *приготовление* к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как *покушение* на его совершение (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье УК РФ), а также с учётом положений ст. 17 УК РФ – по ч. 2 ст. 210 УК РФ (п. 18 ППВС 2010 № 12). Кроме того, если даже преступление, совершённое в соответствии с целями преступного сообщества, не окончено, участие в преступном сообществе считается окончанным преступлением.

В завершении следует отметить, что согласно п. 21 ППВС 2010 № 12, если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований – также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

Исключение составляют случаи, когда такие лица (участники преступного сообщества) действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации). В таких случаях содеянное ими надлежит квалифицировать только по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ. В частности, в п. 21 ППВС 2010 № 12 указывается, что в тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооружённых нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооружён-

ной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ,

предусматривающим ответственность за совершённое конкретное преступление.

Материалы поступили в редакцию 23.11.2015.

Библиографический список (References)

1. Борьба с наркотиками в России вступает в решающую фазу [Электронный ресурс] // Дайджест ФСКН России от 04.02.2015. Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0204/182536309/print.shtml> (дата обращения: 24.11.2015).
2. О ходе реализации государственной антинаркотической политики : выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании президиума Государственного совета 17.06.2015 // Нарком. 2015. № 7 (63). С. 1–16.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=arb;n=202189> (дата обращения: 24.11.2015).
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=160906> (дата обращения: 24.11.2015).
5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://goo.gl/e5a6ig> (дата обращения: 24.11.2015).
6. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://goo.gl/9fRduX> (дата обращения: 24.11.2015).
7. **Токманцев Д. В.** Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : матер. XVIII междунар. научно-практ. конф. (16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И. А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. 340 с. ISBN 978-5-7889-0221-0.
1. The fight against drugs in Russia is entering a decisive phase. *Dajdzhest FSKN Rossii ot 04.02.2015*. Available at: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0204/182536309/print.shtml> (accessed November 24, 2015).
2. On the implementation of the state anti-drug policy. *vystuplenie direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova na zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta 17.06.2015*. *Narkom*. 2015. No 7 (63). P. 1–16.
3. The appeal decision of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of 09/14/2010 № 46-010-54. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=arb;n=202189> (accessed November 24, 2015).
4. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court for the second quarter of 2010. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=160906> (accessed November 24, 2015).
5. On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization), or participation in it (her). *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.06.2010 № 12*. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://goo.gl/e5a6ig> (accessed November 24, 2015).
6. On judicial practice in cases of murder. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1*. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://goo.gl/9fRduX> (accessed November 24, 2015).
7. **Tokmancev D. V.** Stability criminal groups who commit drug offenses. *Nacional'nyj i mezhdunarodnyj urovni protivodejstvija narkougroze i vzaimodejstvie v sfere rehabilitacii i resocializacii narkopotrebitelej : mater. XVIII mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (16–17 aprelja 2015 g.) : v 2 ch. / otv. red. I. A. Medvedev ; SibJul FSKN Rossii*. Krasnoyarsk, *SibJul FSKN Rossii*, 2015. Part. 2. 340 pp. ISBN 978-5-7889-0221-0.